

УДК 343.148

^{1,2}*А.И. Леонов, ¹А.Н. Мамкин, ^{1,2}А.А. Софьин*

¹Нижегородская академия МВД России, Россия, г. Нижний Новгород,
email: alsofyin@yandex.ru

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, email: solod-nn@rambler.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ключевые слова: судебная экспертиза, специалист, заключение эксперта, следственные и иные процессуальные действия, экономическая информация, судебно-бухгалтерская экспертиза.

В статье приводится анализ практики использования специальных знаний при расследовании экономических преступлений. Отмечается, что основные проблемы такой практики возникают еще на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела и получают свое специфическое развитие в рамках назначения и производства судебных экспертиз (преимущественно экономических). Отражена роль судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании экономических преступлений в рамках исследования механизма слеодообразования. Особое внимание уделяется случаям безосновательного назначения экспертиз, не требующих проведения специализированного исследования, в том числе специальных познаний в сфере бухгалтерского учета и экономического анализа. Обосновываются преимущества различных способов исследования учетной информации с целью формирования доказательной базы по экономическим преступлениям, а также вывод о несомненно высокой роли судебно-бухгалтерской экспертизы.

^{1,2}*A.I. Leonov, ¹A.N. Mamkin, ^{1,2}A.A. Sofin*

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, email: alsofyin@yandex.ru

²National Research Nizhny Novgorod State University after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod, email: solod-nn@rambler.ru

SPECIAL ECONOMIC AND ECONOMIC-CRIMINALISTIC KNOWLEDGE: CRIMINAL PROCEDURAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THEIR USE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Keywords: forensic examination, specialist, expert opinion, investigative and other procedural actions, economic information, forensic accounting expertise

The article provides an analysis of the practice of using special knowledge in the investigation of economic crimes. It is noted that the main problems of this practice arise even at the stage of making a decision on initiating a criminal case and receive their specific development within the framework of the appointment and production of forensic examinations (mainly economic). The role of forensic accounting expertise in the investigation of economic crimes within the framework of the investigation of the mechanism of trace formation is reflected. Special attention is paid to cases of unjustified appointment of examinations that do not require specialized research, including special knowledge in the field of accounting and economic analysis. The advantages of various methods of studying accounting information in order to form an evidence base for economic crimes are substantiated, as well as the conclusion about the undoubtedly high role of forensic accounting expertise.

Расследование экономического преступления является достаточно сложным процессом, в ходе которого следователю приходится работать с весьма специфическим материалом: первичной документацией, учетными регистрами, бухгалтерской отчетностью и иными источниками информации о финансово-

хозяйственной деятельности юридических лиц. В них неочевидно представлены ключевые сведения о фактических данных, относящихся к событию преступления. Извлечение же доказательственной информации из данного материала требует использования специального инструментария – экономико-

криминалистических знаний, облада-
телями которых являются следователь
и сведущие лица.

Термин «экономико-криминалисти-
ческие знания» нами понимается как
комплекс компетенций, охватывающих
закономерности формирования в систе-
ме экономической информации следов
преступной деятельности и методику
работы с источниками такой информа-
ции в целях обнаружения и дальнейшего
судебного исследования вещественных
доказательств. Кроме экономико-крими-
налистических знаний в уголовном про-
цессе используются (притом значитель-
но чаще) специальные экономические
знания, с помощью которых следователь
и суд уясняют суть хозяйственных опе-
раций, делают необходимые расчеты от-
дельных объемных показателей и т.п.

Экономико-криминалистические
знания должны образовывать научную
компетенцию судебных экспертов (эк-
сперта-бухгалтера, эксперта-экономиста).
В некоторых случаях они необходимы
и специалисту (например, в рамках кон-
сультационной работы), в то же время
основным элементом его профессио-
нальной компетенции являются специ-
альные экономические знания.

Изложенные здесь представления
о сути экономико-криминалистических
знаний, их отличии от специальных эко-
номических знаний, связи таких знаний
с ключевыми формами их использова-
ния в уголовном процессе на практике
реализуются крайне редко. Наблюдает-
ся переоценка возможностей судебно-
экономических экспертиз и недооцен-
ка значения различных видов участия
специалиста в стадии предварительного
расследования, что оказывает негатив-
ное влияние на качество получаемого
материала и приводит к нарушению
норм уголовно-процессуального зако-
нодательства, определяющих требова-
ния к источникам доказательственной
информации.

В свою очередь анализ литературных
источников, посвященных рассматри-
ваемой проблеме показал, что вопро-
сы разграничения форм использования
специальных экономических и эко-
номико-криминалистических знаний
на монографическом уровне практиче-
ски не разработаны.

С учетом вышеизложенного автор-
ский коллектив настоящей публикации
посчитал заявленную тему актуальной
и имеющей определенную практиче-
скую направленность.

Новизна данной работы заключа-
ется в системном подходе к изучению
существующих проблем использования
специальных знаний при расследовании
преступлений.

Малая изученность темы, недоста-
точная уровень методического обеспе-
чения практики использования специ-
альных экономических знаний в уголов-
ном процессе обуславливают **теорети-
ческую и практическую значимость**
работы.

Материал и методы исследования

В основе работы использованы сле-
дующие источники:

1. Законодательство, регламентирую-
щее государственную судебно-эксперт-
ную деятельность;
2. Уголовно-процессуаль-
ное законодательство;
3. Специальная литература, посвя-
щенная вопросам назначения и производ-
ства судебно-экономических экспертиз.

Методологическую основу исследо-
вания составил диалектический метод.
Широко использовались конкретно-со-
циологический и формально-логические
методы научного исследования.

Методика исследования состояла
из первоначального сбора эмпирическо-
го материала, его научного обобщения,
выдвижения рабочих гипотез и их про-
верки, сбора нового эмпирического мате-
риала, синтеза полученных данных и по-
строения на этой основе теоретических
выводов и практических рекомендаций.

Результаты исследования и их обсуждение

На этапе обобщения эмпирическо-
го материала были изучены материа-
лы 240 уголовных дел. Замечено, что
в 223 случаях (примерно 93%) наблю-
даются факты безосновательного на-
значения судебной экспертизы. Из них
в 197 уголовных делах (88%) содер-
жались заключения экспертов, составлен-
ные с нарушением норм, установленных
ч. 1 ст. 80; п. 9 ч. 1. ст. 204 УПК РФ [1],
а также ст. 9 Федерального закона

№ 73 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[2]. Следует при этом отметить, что в основном сказанное относится к судебно-бухгалтерской экспертизе, хотя в некоторых случаях усматриваются подобные проблемы при назначении и производстве финансово-экономической экспертиз.

Самым распространенным типом ошибки, связанной с назначением и производством таких экспертиз, является постановка вопросов-поручений по определению сумм денежных средств, зачисляемых на расчетные счета коммерческих и бюджетных организаций и (или) списываемых с них. Вопросы предлагаются в различной редакции: «Какая сумма денежных средств была зачислена на расчетный счет №..?», «Списаны ли были денежные средства с расчетного счета № ..?», «В каких направлениях были израсходованы денежные средства, зачисленные на расчетный счет..?» и т. п.

Относительно сходными с перечисленными выше являются случаи постановки вопросов о сумме полученной организацией выручки, размерах затрат, стоимости поступивших товарно-материальных ценностей.

Постановка подобного рода вопросов указывает на то, что у экспертизы отсутствуют фактические основания для ее назначения. Между тем таковым может быть только наличие определенного факта, происхождение которого доподлинно следователю или суду неизвестно (след пальца руки неустановленного лица, признаки изменения первоначального текста, наличие недостачи материальных ценностей, которую не признает материально ответственное лицо). Основания могут быть обнаружены самим следователем (например, наличие противоречий между показаниями обвиняемого и материалами проверки) или изложены в ходатайствах подозреваемого, обвиняемого и защитника (ст. 159 УПК РФ). Важным условием, требующим назначения экспертизы в таких случаях, является необходимость в использовании специальных знаний в той области науки, которая изучает механизм возникновения подобных фактов и разрабатывает рекомендации по их исследованию.

Порядок расходования денежных средств, поступивших на расчетный счет (движение денежных средств на расчетном счете), поступление материальных ценностей на склад, сумма затрат, включенных в себестоимость продукции не являются фактами, причины возникновения которых неизвестны. Эти и иные подобного рода факты в любом случае должны подтверждаться первичной документацией либо учетными записями, и поскольку сведения, содержащиеся в такой документации, не подвергаются сомнению (признаются сторонами), они должны приниматься в исходном значении, не требующем применения научных методов. С другой стороны, операции по поступлению и списанию материальных ценностей и денежных средств не относятся к предмету какой-либо науки. Для понимания сути таких операций (оснований, для проведения операций) достаточно посмотреть в документы (провести следственный осмотр). В трудных случаях, когда имеются проблемы в понимании содержания документа, можно привлечь к осмотру специалиста-бухгалтера или банковского работника, обладающих специальными (профессиональными) экономическими знаниями.

Нарушения, допускаемые при назначении и производстве судебной экспертизы, должны устанавливаться при оценке заключения эксперта. Их наличие является основанием для признания такого заключения в качестве недопустимого доказательства. Примером принятия подобного решения может служить показательный случай из судебной практики. В стадии судебного разбирательства по уголовному делу № 1-1/2019 суд, оценивая три экспертных заключения, пришел к выводу о недопустимости этих доказательств ввиду наличия существенных нарушений, допущенных при производстве экспертиз. Среди них особо выделялось невыполнение требований, содержащихся в п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ. В этой части суд указал на следующие обстоятельства: «...во всех экспертных заключениях указано, что при проведении исследований использованы методы документального контроля (формальная проверка, нормативная проверка, сопоставление

документов), а также арифметические расчеты. Используемая методика имеет индивидуальный характер для ответа на вопрос и раскрывается по тексту исследовательской части заключений. Однако в исследовательской части всех заключений имеется лишь указание на анализ данных бухгалтерского учета и изложены полученные результаты, а какая-либо научно обоснованная методика исследования не приведена» [3].

В методическом плане более совершенной на текущий момент времени представляется финансово-аналитическая (финансово-экономическая в РФЦСЭ МЮ России) экспертиза. Здесь эксперт при проведении исследования использует действительно научные знания, основанные на теории финансового анализа. Это особенно заметно при разрешении вопросов о влиянии конкретных хозяйственных операций на изменение финансовых результатов и финансового положения организации [4].

Вместе с тем возникают вопросы к обоснованности постановки и решения задач, относящихся к установлению динамики изменения финансового положения. Сам факт изменения такого положения должен быть установлен еще до возбуждения уголовного дела в соответствии с требованиями, определяемыми законодательством о несостоятельности (банкротстве). Процедура анализа оценочных показателей деятельности должника раскрывается Временными правилами проверки арбитражным управляющим признаков фиктивного и преднамеренного банкротства [5] и Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа [6].

Представляется достаточным проверить выводы арбитражного управляющего на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела. Необходимость в проведении повторного анализа путем проведения экспертизы может возникнуть, но только в определенных случаях, когда, например, сторона защиты усмотрит нарушение правил проведения первичного анализа. Если не возникает указанное основание, эксперт вынужден будет повторить работу арбитражного управляющего или использовать иные подходы для проведения проверки. Именно последний вари-

ант наблюдается в содержании методики разрешения вопросов об изменении финансового положения организации.

Так, в соответствии с п. 6 Временных правил арбитражный управляющий проводит «...анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа...». В перечень этих показателей входят: коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, показатель обеспеченности обязательств должника его активами, степень платежеспособности по текущим обязательствам.

Разработчики одной из экспертных методик [4] расширяют этот перечень за счет включения других показателей: коэффициента быстрой (операционной) ликвидности, коэффициента обеспеченности собственными средствами, коэффициента обеспеченности обязательств должника его оборотными активами, величины чистых активов, коэффициента оборотных средств в расчетах, рентабельности продаж, коэффициента финансовой автономии. Среди перечисленных коэффициентов есть те, которые характеризуют не только платежеспособность, но и финансовую устойчивость (коэффициенты обеспеченности собственными средствами и финансовой автономии) а также рентабельность. В перечень коэффициентов не попала степень платежеспособности по текущим обязательствам.

По-другому проводится и расчет «общих» коэффициентов (коэффициентов абсолютной и текущей ликвидности, а также показателя обеспеченности обязательств должника его активами). При расчете коэффициентов ликвидности арбитражный управляющий определяет отношение соответствующих активов к величине текущих обязательств – сумме займов и кредитов, подлежащих погашению в течение 12 месяцев после отчетной даты, кредиторской задолженности, задолженности участникам (учредителям) по выплате доходов и прочих краткосрочных обязательств. В рассматриваемой же методике из суммы текущих (краткосрочных) обязательств

вычитаются суммы доходов будущих периодов и оценочных обязательств (резервов предстоящих расходов). Эти же величины вычитаются из общей суммы обязательств, принимаемых при расчете показателя обеспеченности обязательств должника его активами, чего не должны делать арбитражные управляющие [4].

В любом случае выводы эксперта (точнее их обоснование) по большинству позиций будут отличаться от результатов, полученных на основе Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа. То есть создается иллюзия получения нового знания, отличного от исходных фактов. При этом не учитывается то обстоятельство, что подобная работа эксперта сопряжена с решением не исследовательской, а поисковой задачи, что выводит его за пределы процессуальной компетенции.

Главный дискуссионный вопрос, который возникает по результатам изучения следственной и экспертной практики, состоит в определении способов решения задач, которые нельзя отнести к компетенции эксперта.

Важны ли с точки зрения практики доказывания сведения о движении денежных средств, состоянии расчетов организации, доли в уставном капитале, стоимости строительно-монтажных работ и проч.? Безусловно, важны. Такая информация значительным образом дополняет картину расследуемого события, привносит ясность в части понимания объемов сомнительных хозяйственных операций. Однако ввиду отсутствия необходимости в использовании достижений науки для установления подобных фактов следует прибегнуть к возможностям другой формы использования специальных знаний – участию специалиста.

В отличие от эксперта, специалист не проводит исследования, а пределы его компетенции ограничиваются профессиональными знаниями, навыками и умениями в определенной области деятельности (бухгалтерский учет, строительное производство, банковское дело и проч.). Именно об этих качествах специалиста идет речь в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, поскольку он может привлекаться помимо прочего «...для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию...».

У рассматриваемой формы использования специальных знаний имеются значительные преимущества перед судебной экспертизой. Для привлечения специалиста к участию в процессуальном действии от следователя не требуется принимать отдельного постановления. Специалист не вправе отказаться от участия в следственном действии за исключением случаев отсутствия соответствующих специальных знаний (п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ).

Поскольку специалист, в отличие от эксперта, значительно ограничен с точки зрения процессуальной самостоятельности, следователь может организовывать с ним более тесное (и эффективное по сравнению с экспертизой) взаимодействие в рамках обнаружения фактических данных, относящихся к расследуемому событию. Отпадает необходимость в удовлетворении всякого рода ходатайств сведущего лица в части пополнения материала, поскольку он сам выполняет эту работу. Все это способствует реализации принципа процессуальной экономии.

С другой стороны, возникает вопрос о том, в рамках какого следственного действия может реализовываться вспомогательная функция специалиста, сопряженная с изучением и обобщением содержания письменных доказательств, а также выражением его мнения. Законодатель для подобных случаев предлагает использовать допрос, в ходе которого могут быть получены сведения (показания) сведущего лица об обстоятельствах, требующих специальных познаний (ч. 4 ст. 80 УПК РФ). О возможности использования специальных знаний в рамках допроса в случае отсутствия необходимости в проведении исследования говорится и в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [7].

В рамках допроса специалисту могут быть предъявлены документы, на основе которых без проведения исследования определяются отдельные стороны финансово-хозяйственной деятельности организации, прямо или косвенно сопряженные с расследуемым событием. Здесь специалист, не выходя за пределы

своей профессиональной компетенции, может указать на факты нарушений, допущенных при оформлении хозяйственных операций, провести их денежную оценку, сформулировать мнение о стоимости произведенной продукции выполненных работ и оказанных услуг. Кроме этого, он может сообщить справочные сведения относительно порядка отражения в бухгалтерском учете отдельных операций.

Интересной также представляется практика оформления работы специалиста протоколом осмотра, применяемая в Следственном комитете России. Это вполне обоснованный способ изучения документов с привлечением сведущих лиц, поскольку применяется он в соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ для выяснения «... других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». В техническом плане специалисту поручается выполнение необходимых подсчетов, в том числе при определении сумм поступивших и списанных денежных средств, объемов выполненных работ, стоимости товарно-материальных ценностей. С его помощью могут быть также обнаружены документальные несоответствия, указывающие на факты составления подложных документов и внесения искаженных сведений в регистры бухгалтерского учета и материалы бухгалтерской отчетности.

Еще одним преимуществом осмотра является возможность применения на месте методов фактической проверки, которые не могут использоваться при производстве экспертизы. Это особенно актуально по делам о преступлениях, связанных с завышением объемов и стоимости строительно-монтажных работ и жилищно-коммунальных услуг.

Допрос специалиста и осмотр предметов и документов с его участием имеют один общий недостаток – значительные затраты времени, требующегося для их производства, особенно в тех случаях, когда анализируется большой массив источников информации. По известным соображениям следователь не может постоянно находиться со специалистом при проведении такой работы. Во многом этим обстоятельством объясняются случаи необоснованного назначения судебной экспертизы.

Между тем работу сведущего лица можно оформить заключением. Заключение специалиста в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ является его письменным суждением по поставленным вопросам. Этот вид доказательств применяется преимущественно на стадии судебного разбирательства стороной защиты и рассматривается в качестве альтернативы заключению эксперта. Следовательно с очевидным недоверием относятся к этому процессуальному документу. И это понятно. Получение этого доказательства происходит вне какого-либо следственного действия, что сближает его с иными документами. Однако заключение специалиста обладает всеми достоинствами, присущими протоколам допроса и осмотра (специалист проводит осмотр документов и отвечает на поставленные вопросы), а сама процедура выяснения важных для дела обстоятельств (поскольку не регулируется нормами уголовно-процессуального права) не требует участия следователя и иных лиц. Важно отметить также, что заключение сложно опорочить – суждения, содержащиеся в нем, не основываются на исследовании, требующем применения сложных методов. Соответственно значительно снижаются и требования к содержанию компетенции сведущего лица, подтверждаемой в том числе «допусками» на право самостоятельного проведения экспертизы. Достаточным будет наличие необходимых профессиональных знаний в определенной сфере деятельности. А таким критериям соответствуют как сотрудники судебно-экспертных учреждений, так и представители различных профессий.

Выводы

Завершая изложение представленного в статье исследования проблемных вопросов, возникающих в практике использования специальных знаний при расследовании экономических преступлений, следует подвести итог и сформулировать основные выводы.

1. Следует признать неправильной практику назначения и производства экспертизы по вопросам, не требующим проведения исследования. Это приводит, как показывает судебная практика, к признанию заключения в качестве недопустимого доказательства. При этом следу-

ет учитывать, что подлинная экспертная задача обуславливается, во-первых, наличием определенной ситуации, обстоятельства возникновения которой для следователя неизвестны, и, во-вторых – наличием фактических данных (сведений, содержащихся в вещественных доказательствах (документах)), на основе исследования которых устанавливается новый факт, послуживший причиной возникновения указанной ситуации.

Например, сведения о недостатке материальных ценностей, против которой возражает материально ответственное лицо, является той самой неопределенной ситуацией. Она же ложится в основание назначения экспертизы. Документы, определяющие результаты инвентаризации, товарные (материальные) отчеты и первичные документы содержат фактические данные, характеризующие учетные операции, возможно связанные с возникновением недостачи. Наконец, доброкачественность (товарность) документа,

который не был принят ревизором по причине отсутствия подписи материально ответственного лица, является новым фактом, установленным экспертом.

2. Во всех случаях, когда возникает необходимость в проведении технической работы, связанной исключительно с арифметическим подсчетом и не требующей проведения исследования, следует воспользоваться возможностями другой формы использования специальных знаний – участия специалиста. Также знания специалиста могут потребоваться для получения разъяснений (справочных сведений) о порядке отражения той или иной хозяйственной операции в материалах бухгалтерского учета.

Участие специалиста может реализовываться через допрос или осмотр документов. Однако в случае, если объем обсуждаемого или осматриваемого материала значителен, а присутствие следователя необязательно, лучше оформить работу специалиста заключением, предусмотренным ч. 3 ст. 80 УПК РФ.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2003. № 50, ст. 4847.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 06.06.2022).
3. Приговор № 1-1/2019 от 9 июля 2019 г. по ч. 4 ст. 159 УК РФ Октябрьского районного суда г. Мурманска. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.06.2022).
4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семёнова; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012. 800 с.
5. Об утверждении временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 // РГ-Бизнес. 2005. № 492.
6. Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 367.
7. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Российская газета. 2010. 30 декабря.